Когда Се Сюнь вернулся домой, он не стал задерживаться надолго, а пошел выпить вина с друзьями и вернулся только после наступления темноты. Он был так расстроен, что пил до тех пор, пока не напился в стельку. Вернувшись во двор, он попросил слуг принести воды, чтобы искупаться, и только после этого запах вина исчез.

Сегодня он только пил и почти ничего не ел, поэтому сейчас он чувствовал пустоту в желудке.

Поздней весенней ночью еще немного прохладно, ветер холодил еще влажное тело, отчего он мгновенно протрезвел. Се Сюнь не стал звать слуг и вышел со двора с фонарем, думая, что если на главной кухне еще остался суп, он возьмет чашку, чтобы успокоить желудок.

Дойдя до лунных ворот, он столкнулся с Цзян Шуяо.

Его волосы были свободно завязаны, тело покрывал тонкий слой влаги, и выражение его лица было уже не таким прямым и жестким, как обычно. В его глазах даже была мягкость, как у только что проснувшегося кота.

Цзян Шуяо редко видела его таким. Позабыв про смущение, она улыбнулась:

- Вы пили?

Реакция Се Сюня была немного вялой, он моргнул и полусерьезно кивнул: «да».

Цзян Шуяо необъяснимо понравился такой слегка смущенный Се Сюнь, ее сердце смягчилось, и она сказала:

- Хотите отрезвляющий суп?

Се Сюнь покачал головой, казалось, ему было неловко, и его брови нахмурились:

- Нет.

Цзян Шуяо взяла в руки фонарь:

- Я смешаю для вас немного медовой воды, выпейте ее, чтобы желудку стало легче.

После этого она повела Се Сюня в восточное крыло, а сама пошла в дом за банкой меда и смешала чашку теплой медовой воды.

Тихую комнату наполнял только мягкий свет свечей, не было видно ни одной горничной. Се Сюнь взял медовую воду и принялся пить ее маленькими глотками. Чувствуя комфорт в

желудке, он спросил:

- Где все служанки в твоем дворе?

- Я ложусь спать поздно, так что они не успевают за мной. И в отличие от меня, им приходится рано вставать, чтобы работать. Они же всего лишь кучка маленьких девочек, недосыпание не лучшим образом сказывается на их здоровье, - Цзян Шуяо повернулась, чтобы спросить, - А как насчет вас, почему у вас даже нет слуги, чтобы сделать чашку медовой воды?

Се Сюнь допил медовую воду, поставил чашку и сказал:

- Я люблю тишину, не хочу звать кого-то прислуживать мне ночью.

- В этом отношении мы очень похожи, - после того, как Цзян Шуяо закончила говорить, Се Сюнь не ответил, и в комнате воцарилась странная тишина.

Се Сюнь допил медовую воду и сидел неподвижно, опустив глаза, его длинные густые ресницы отбрасывали тень на щеки. Он сидел тихо и выглядел немного хрупким. Только тогда Цзян Шуяо поняла, что он немного похож на своего маленького племянника Се Яо.

Она хотела сказать ему, чтобы он допил свой напиток и проваливал, но, увидев его таким, она необъяснимо засомневалась и подняла другую тему:

- Куда вы только что собирались идти?

Се Сюнь немного пришел в себя, но все еще говорил намного медленнее, чем обычно:

- Я немного проголодался, поэтому хотел пойти на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть.

- О, - Цзян Шуяо кивнула, и они снова замолчали.

Ответив, Се Сюнь помедлил, прежде чем почувствовал, что ему пора уходить. Он послушно встал и поднял фонарь. В тонкой широкой рубашке его спина казалась немного худой. Цзян Шуяо уставилась на него, когда он переступил порог, и вдруг заговорила, чтобы позвать его обратно:

- На большой кухне уже не должно быть еды, почему бы мне не приготовить для вас что-нибудь легкое? - она планировала пойти на маленькую кухню, чтобы приготовить себе несколько вечерних закусок. Если она может сделать это для одного человека, то вполне может сделать и для двоих.

Се Сюнь замер на мгновение, повернулся, чтобы посмотреть на нее, и вдруг расплылся в довольной мальчишеской улыбке:

- Да!

Он редко выражал все свои эмоции на лице, поэтому выглядел как 17 или 18-летний юноша.

Цзян Шуо встала и пошла на кухню, Се Сюнь тихо последовал за ней, освещая ей фонарем путь.

После вечернего приготовления оставалось еще много вонтонов. Они были аккуратно разложены на разделочной доске и выглядели очень милыми. Цзян Шуяо не любила наедаться на ночь, поэтому она планировала съесть только маленькую чашку, а остальное оставить на завтрак утром, но теперь, когда появился дополнительный едок, на завтрак, вероятно, не хватит.

Когда Се Сюнь увидел вонтоны, его ясные глаза ярко засияли:

- Что это?

- Вонтоны, - ответила Цзян Шуяо. Дрова под печкой все еще тлели, и огонь вспыхнул от легкого толчка. Она поставила кастрюлю и разогрела костный бульон.

Се Сюнь, который все еще был пьян, отличался от своего обычного немногословного образа и говорил гораздо больше:

- Тебе так сильно нравится готовить?

Цзян Шуяо скучающе ждала, пока суп закипит, и сказала:

- Да. Я люблю возиться с едой с самого детства, и каждый раз, когда я готовлю, я чувствую спокойствие и умиротворение внутри, и мне приятно видеть, как другие наслаждаются моей стряпней.

- Все леди проповедуют о том, что пальцы в воду не суют, а ты совсем другая.

Ни первоначальная владелица тела, ни нынешняя Цзян Шуяо не были леди.

Она сказала:

- Готовить - это удовольствие. Мне нравится готовить, и я люблю делиться своей едой с

другими, и когда они счастливы, я тоже счастлива. В жизни главное – комфорт и счастье.

Се Сюнь кивнул:

- Ты очень хорошо готовишь, всем нравится твоя еда.

Глаза Цзян Шуяо слегка расширились при этом, она и не подозревала, что Се Сюнь обладает такой… сладкоречивой стороной. Кажется, он похож не только на своего маленького племянника Се Яо, но и на сладкоречивого и липкого Се Чжао.

Она спросила:

- Значит, вам она тоже нравится?

Не раздумывая, Се Сюнь ответил:

- Конечно. Я так привык есть твою стряпню, что даже на дежурстве во время обеда не могу много есть.

Цзян Шуяо не ожидала получить такую высокую оценку и спросила его, почему. Затем Се Сюнь начал жаловаться на безвкусную еду в Восточном дворце, холодные блюда и отсутствие новизны…

Цзян Шуяо рассмеялась над этим. Ей действительно было интересно, как отреагирует Се Сюнь, когда проснется утром. Наверняка он захочет найти дыру в земле и закопаться туда со стыда.

Когда суп закипел, она подняла тарелку и начала отсчитывать количество вонтонов.

Увидев это, Се Сюнь сказал:

- Положи их все в суп, я смогу доесть.

- Нехорошо есть слишком много на ночь, вы не сможете заснуть.

Се Сюнь взглянул на вонтоны и сказал:

- Я не собираюсь есть слишком много, этим я едва наемся.

Ну, он всегда был большим любителем поесть.

Цзян Шуяо взяла большую чашку, положила туда немного сушеных морских водорослей и креветок и зачерпнула половник горячего супа. Водоросли размокли и мгновенно распространили свой восхитительный аромат. Точно так же она приготовила маленькую чашку супа для себя. Когда вонтоны сварились, она отложила семь или восемь штук в свою маленькую чашку, а остальные отдала Се Сюню.

Посыпанные рубленым зеленым луком, щепоткой соли и белого перца, а также взбрызнутые каплей-другой кунжутного масла, свежие и горячие креветочные вонтоны были готовы.

Принюхиваясь к насыщенному аромату, Се Сюнь взял две ложки и тарелки для них двоих и не мог дождаться, когда они отправятся в восточное крыло. Его длинные ноги несли его вперед так быстро, что Цзян Шуяо могла поспевать за ним только трусцой, улыбаясь и поджимая губы при виде его нетерпения.

Се Сюнь пододвинул маленькую чашку к Цзян Шуяо, затем приподнял свою большую чашку и подул на нее. Горячий ароматный пар ударил в лицо, отчего неприятное ощущение опьянения мгновенно исчезло.

Прозрачный суп с плавающими креветками и водорослями, с легкими кружочками масла и зеленым луком, усеивающим все вокруг, возбуждал аппетит. Он зачерпнул один вонтон. Тесто было очень тонким и после приготовления стало кристально прозрачным, мягко обернув нежно-красную начинку внутри.

Цзян Шуяо села напротив него, ее аппетит тоже разгорелся, и она сказала:

- Давайте поедим.

Не успела она закончить фразу, собираясь напомнить ему, чтобы он был осторожен с горячими вонтонами, как Се Сюнь уже сунул его в рот.

Даже обжегшись, он не выпустил еду. Он привык к правилу держать рот закрытым и не открывать его для дыхания, пока не перетерпит боль, прежде чем начать жевать.

Вонтоны были наполнены смесью постной и жирной свинины, нарезанной кубиками, и свежих креветок. Мясо не было измельчено до состояния пасты, сохранив легкую зернистость и упругость. Свежие креветки подчеркивали пикантность мясной начинки. Тонкое и нежное тесто, вкусный прозрачный суп - все остальные описания были излишними, кроме слова «восхитительно».

Цзян Шуяо спросила:

- Ну как?

Се Сюнь кивнул. Нет нужды говорить больше,он ответил своим рвением поесть. От одного укуса восхитительный сок брызнул в рот. Чем больше он жевал, тем вкуснее становилось, а пикантное послевкусие еще долго сохранялось во рту после проглатывания.

Плавающие в супе морские водоросли и сушеные креветки также стали гарниром, придав чашке с вонтонами насыщенный вкус. Сочетание солоноватых вонтонов и легкого вкуса бульона было чрезвычайно приятным. После глотка освежающего и вкусного супа его желудок согрелся и растаял, словно растревоженные вином внутренности Се Сюня почувствовали теплое поглаживание.

Он ничего не сказал, зарывшись головой в чашку, чтобы насладиться едой, и ел быстро, но тихо, не издавая ни звука.

Прежде чем Цзян Шуяо обратила внимание, он уже съел половину чашки. Только что она беспокоилась, что он переест на ночь, но теперь она начала сомневаться, хватит ли ему еды.

Видя, как другие люди едят приготовленную ею еду, Цзян Шуяо почувствовала себя очень счастливой, ее аппетит также увеличился, и вонтоны показались ей немного вкуснее, чем обычно. Когда она закончила есть, то почувствовала себя намного комфортнее.

Цзян Шуяо отложила фарфоровую ложку, вытерла рот и, подперев голову рукой, наблюдала, как Се Сюнь ест. Он хорошо выглядит и с удовольствием ест. Такого человека приятно кормить каждый день. Она с удовлетворением наблюдала, как Се Сюнь съел полную чашку вонтонов и допил последний глоток бульона, прежде чем отложить ложку.

Его желудок почувствовал себя лучше, а на теле выступил тонкий слой пота – вся дневная усталость растаяла в чашке горячих вонтонов. Брови Се Сюня расслабились, и он искренне похвалил:

- Если бы ты не родилась в доме дворянина, уверен, ты могла бы сколотить состояние на этом ремесле.

Цзян Шуяо снова развеселилась и поддразнила его:

- Вы точно пожалеете об этом, когда проснетесь завтра.

Се Сюнь не совсем понял, что она имела в виду, и не знал, как ответить. Его взгляд упал на пустую чашку, и он вздохнул:

- Было бы здорово, если бы я мог есть это каждый день.

- Это не совсем так. Если вы будете есть вонтоны слишком часто, то устанете от этого.

- Ни за что. Даже если я устану есть их каждый день, это все равно лучше, чем еда в Восточном дворце.

Похоже, он испытывает глубокую неприязнь к кухне во дворце. Сегодня Цзян Шуяо смотрела на него очень благосклонно. Кроме того, поскольку он ничего не спросил о сегодняшнем неловком инциденте, она чувствовала себя немного виноватой перед ним, и, подумав некоторое время, сказала:

- Я подумаю о том, как приготовить вам немного еды. Вы можете принести ее на работу и поесть в полдень.

Ей нужно придумать что-нибудь удобное для обычных правительственных учреждений. В конце концов, Восточный дворец находится в Запретном городе, и доставить еду туда невозможно. Он может взять с собой только коробку с ланчем.

Се Сюнь был немного удивлен, когда услышал это, затем его удивление превратилось в яркую улыбку. Ослепительная улыбка открыла ряд белых зубов, глаза изогнулись как полумесяцы, а на щеках появилась пара маленьких очаровательных ямочек.

Он сказал:

- Договорились! Ты не можешь отказаться от своих слов!

Когда Цзян Шуяо увидела его таким, ее сердце необъяснимо сжалось. Она закрыла лицо руками и безудержно рассмеялась.

Суп с вонтонами

http://tl.rulate.ru/book/43899/1689118